

Лепешки разрезали поперек, добавили ломтики огурцов и моркови, сверху положили ложку мясного соуса — и вот готов самодельный китайский бургер. В лепешку завернули вяленое мясо, огурцы и морковь, смазали соусом — получилось сытное блюдо с насыщенным вкусом. А если лень возиться, можно просто откусить кусочек лепешки или булочки, добавить несколько ломтиков вяленого мяса, и на языке ощущается идеальное сочетание мягкости и упругости, а глоток кисло-сладкого сока завершает трапезу.

Спецназовцы с завистью смотрели на белоснежные, аппетитные булочки и мясные рулеты, которые соблазнительно покачивались перед ними, а затем взглянули на свои сухие пайки. Не раздумывая, они бросили свои «скромные жены» и устремились к «белоснежным красавицам»! Они ведь действительно не для пикника сюда пришли!

— Спустя столько времени я снова почувствовал этот вкус... Хочется плакать... — Цзоу Чэнь быстро расправился с мясным рулетом и уже тянулся к булочке.

Но даже это не помешало ему выразить свою преданность будущему покровителю:

— Честно, я теперь с тобой, Шэнь, мой герой. Только корми и дай крышу над головой!

Шэнь Цин лишь улыбнулся, не отвечая. Видя, что, несмотря на увлечение едой, все сохраняют бдительность, он немного успокоился. Если бы они погибли из-за еды, он бы чувствовал себя виноватым.

Мужчины ели быстро, как на поле боя. Собрав вещи, они двинулись глубже в лес. Всё это время прозрачный огонек продолжал прыгать на кончиках пальцев Шэнь Цина. Было ли это из-за его присутствия, но путь оказался удивительно спокойным. Когда они увидели огромный баньян, закрывающий небо, уже полностью стемнело. Кроме звуков их шагов и шуршания листьев, в лесу царила мертвая тишина. Даже ветер, который раньше шелестел листвой, здесь стих. Свет фонарей поглотила густая тьма, и только несколько магических фонарей освещали путь, позволяя разглядеть силуэты на расстоянии метра и смутные лица товарищей в тусклом свете.

— Судя по площади леса и нашему маршруту, мы уже должны были выйти из него, — тихо сказал командир спецназовцев, отмечая странность их положения и ожидая объяснений от специалистов.

— Хорошо, что мы не столкнулись с блужданием духов, — Цзоу Чэнь, принимая палатку от третьего, начал ее устанавливать. — Я подсчитал: если все пойдет хорошо, мы выберемся из этого проклятого леса завтра днем. Сегодня ночью вам придется потрудиться, так что не спите! Заходите в палатку, стоять снаружи бесполезно.

Сказав это, он повесил магический фонарь снаружи палатки. Для безопасности они установили одну большую палатку, в которой разместилась вся группа, готовясь к неизвестностям предстоящей ночи.

Палатка, хоть и немаленькая, казалась крошечной по сравнению с огромным баньяном. Даже на расстоянии она оставалась в его тени.

Чтобы не заснуть, Цзоу Чэнь достал из рюкзака несколько колод карт:

— Давайте сыграем в «Доу Дичжу»! Ставки... конечно, обеспечит наш великий Шэнь, наш кормилец!

Цзоу Чэнь, получив еду от Шэнь Цина, успел сыграть всего несколько партий, когда вдруг предложил сменить игроков и увел Шэнь Цина в угол.

— Шэнь Цин, у меня к тебе вопрос... — Цзоу Чэнь долго колебался, прежде чем наконец спросил:

— Ты раньше знал Тан Ланя, этого негодяя?

— Тан Ланя? — Шэнь Цин нахмурился, пытаясь вспомнить. Тан Лань — это тот самый знаменитый актер, который был похож на его старшего брата и имел отношения с Цзоу Чэнем? Он так давно его не видел, что почти забыл о его существовании. — Он похож на одного моего знакомого, но я с Тан Ланем практически не общался. Что случилось?

По выражению лица Шэнь Цина Цзоу Чэнь понял, что ошибался. В такой ситуации было немного неловко, но Цзоу Чэнь, обладая закаленным характером, шутливо объяснил ситуацию. Оказывается, после того как Шэнь Цин отправился в Подземный мир, в мире людей начался хаос. Тан Лань, оставшись без работы, поселился у Цзоу Чэня, якобы для того, чтобы тот продолжал быть его телохранителем. Вскоре они стали любовниками, но именно это и вызвало проблемы. Тан Лань во сне называл не Цзоу Чэня, с которым делил постель, а Шэнь Цина, которого видел всего несколько раз. И это повторялось неоднократно. Цзоу Чэнь, и без того занятый, рассердился и ушел. Позже, когда он успокоился и снова пришел к Тан Ланю, оказалось, что тот пропал. Расследование показало, что пропало много людей, но в сложившейся ситуации такие дела оставались без внимания.

Позже пропал старейшина семьи Яо, Шэнь Цин вернулся, и Цзоу Чэнь, выяснив, что Тан Лань в безопасности, сосредоточился на делах семьи. Перед высадкой у Цзоу Чэня было предчувствие, что он скоро увидит Тан Ланя. Хотя встреча здесь казалась странной, он верил в свои способности. И вот, во время игры в карты, он вдруг понял, что только с Шэнь Цином сможет найти Тан Ланя.

— Третий, ты что, заснул?

Духи наконец атаковали.

Командир первым заметил, что третий не реагирует. Он положил карты, нахмурившись. Третий, хоть и был обычно беспечным, никогда не терял бдительности на заданиях. Осознав, что что-то не так, командир подошел к третьему, похлопал его по щеке и позвал:

— Третий! Третий! Проснись...

Шэнь Цин и Цзоу Чэнь, услышав его голос, сразу же обернулись. Звук командира становился все тише, а остальные спецназовцы, как и третий, без сознания упали на землю.

Произошло что-то неладное. Цзоу Чэнь, не говоря ни слова, сразу же направился к выходу из палатки. Они с Шэнь Цином действовали слаженно: один занимался ситуацией внутри, другой проверял обстановку снаружи. Два ученика, оставшиеся снаружи, наблюдали за магическими фонарями. Если внутри произошло что-то странное, то снаружи тоже не могло быть все спокойно.

Командир, покачиваясь, вот-вот потеряет сознание. Шэнь Цин быстро подошел к нему и поддержал:

— Держись.

Командир едва мог сопротивляться накатывающей тьме, не обращая внимания на слова Шэнь Цина. Его взгляд, устремленный в пустоту, вдруг прояснился, и на лице появилась улыбка:

— Жена, я вернулся живым...

Это было похоже на усталого странника, вернувшегося в теплый дом. Но в этой тихой и холодной ночи это выглядело жутковато.

Цзоу Чэнь вошел в палатку, ведя за собой двух человек, которые парили в воздухе, удерживаемые веревками, привязанными к их телам. В другой руке он держал магический фонарь. Его лицо было серьезным:

— Эти двое учеников тоже потеряли сознание, причем раньше, чем третий. Их защитные символы не сработали, фонарь в порядке, компас не показывает ничего необычного. Это действительно загадка!

— Возможно, с тех пор, как мы вошли в этот лес, мы не должны полагаться на обычные ориентиры, — Шэнь Цин, осмотрев всех в палатке, заметил, что у всех на лицах была та же улыбка, что и у командира.

В этот момент улыбка одного из учеников семьи Яо вдруг стала зловещей, а его тело начало судорожно дергаться. На шее вздулись вены, и в следующее мгновение они разорвались, разбрызгивая кровь. Шэнь Цин и Цзоу Чэнь были шокированы. Цзоу Чэнь, действуя инстинктивно, бросил несколько лечебных символов, чтобы остановить кровотечение, но ученик уже был на грани жизни и смерти.

<http://bllate.org/book/16244/1461064>